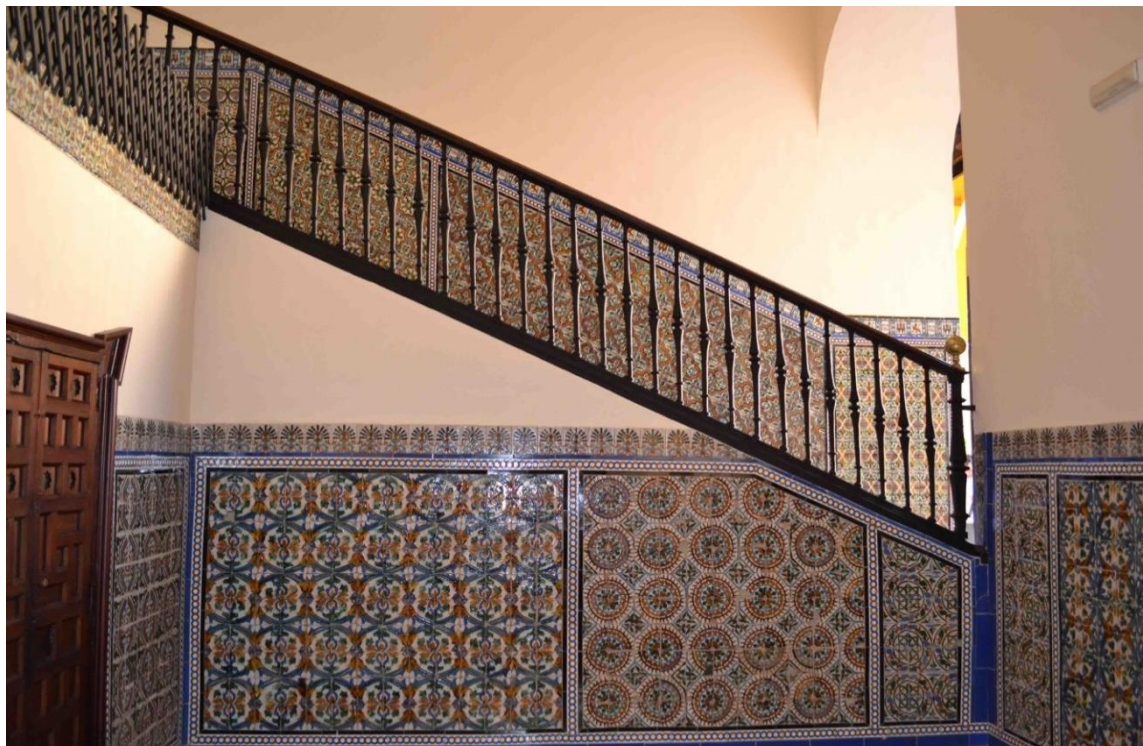


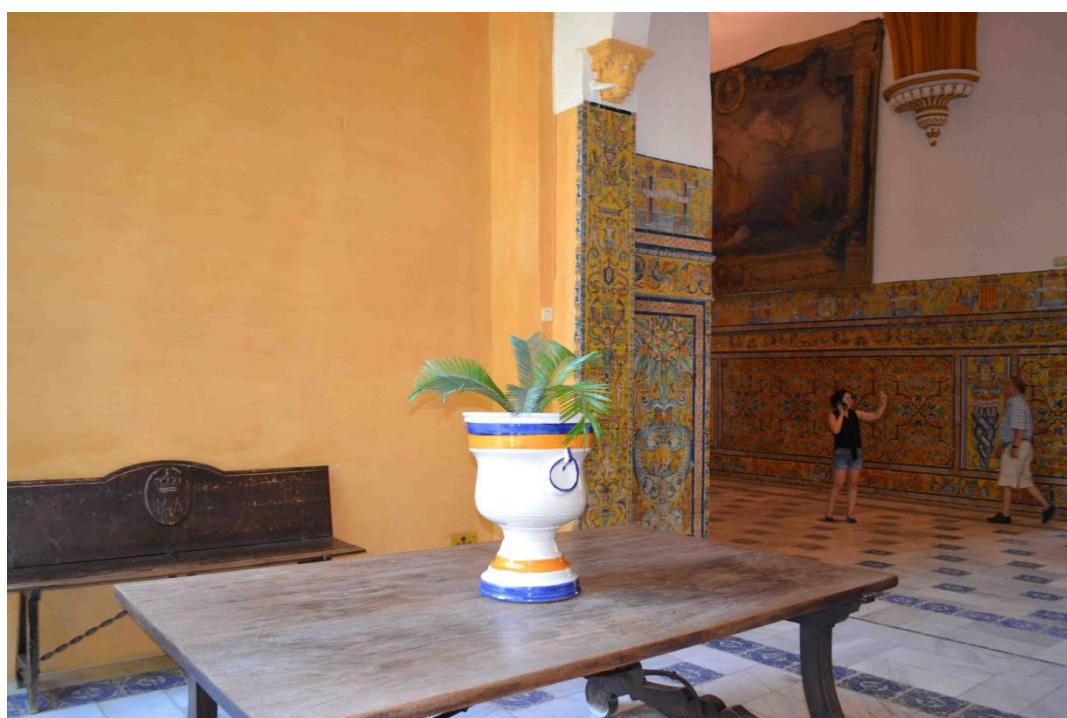
Побег от стужи. Севилья, ч. 3. Алькасар (окончание)

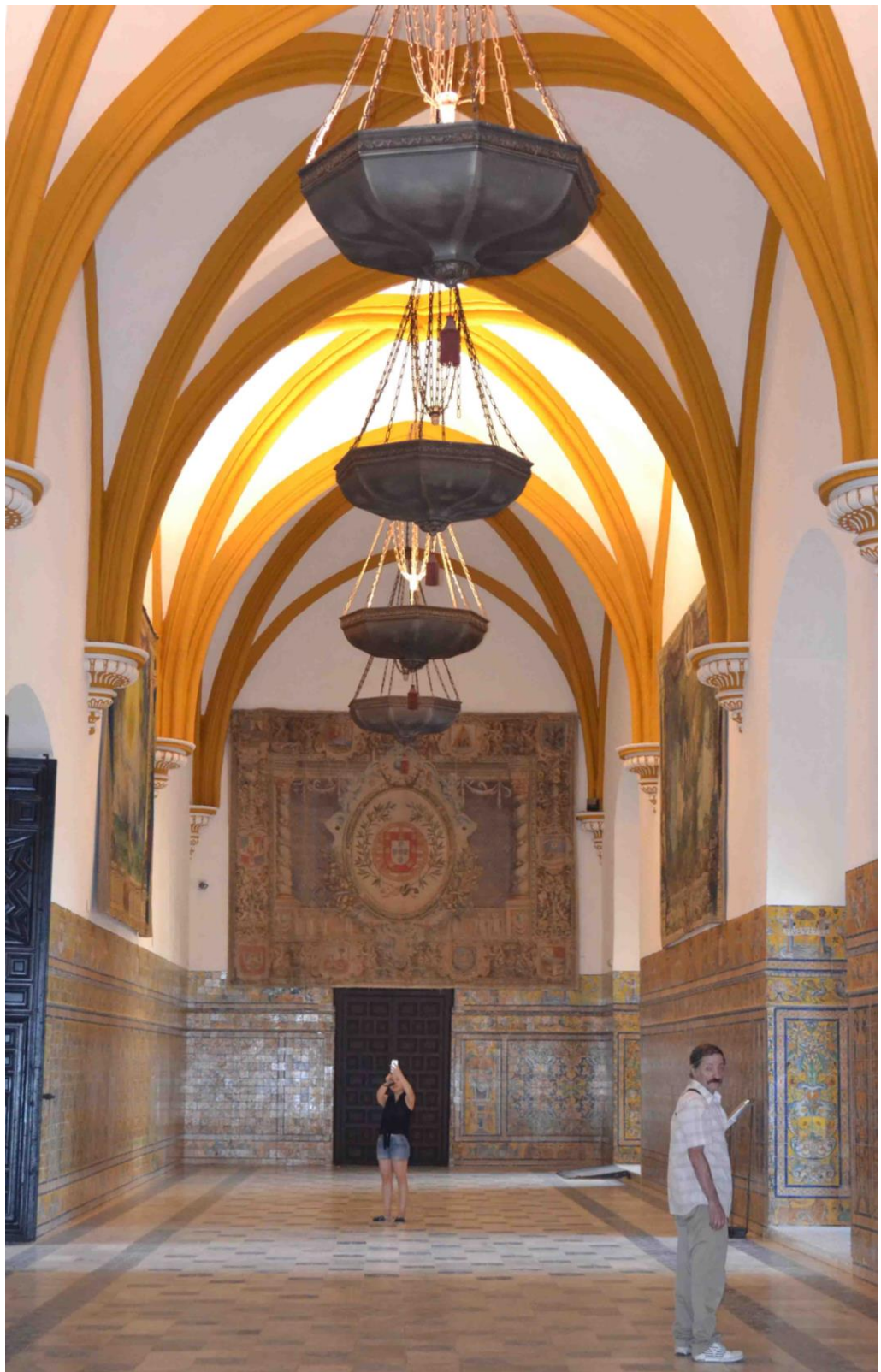
«На втором этаже арабскую архитектуру сменяет готика». Здесь тоже очень красиво, но не так, чтобы захватывало дух. Можно передохнуть.

Туда ведет лестница, украшенная изумительными азулехо:



Вы уже видели, что все низы мавританских залов покрыты азулехо, и низ стен залов второго этажа – тоже, что придает строгой готической архитектуре вид веселый и нарядный:







Они украшают даже дворцовую церковь Карла V:



Эти изразцы XVI в. еще более изысканны и сложны по рисунку, чем собственно арабские:

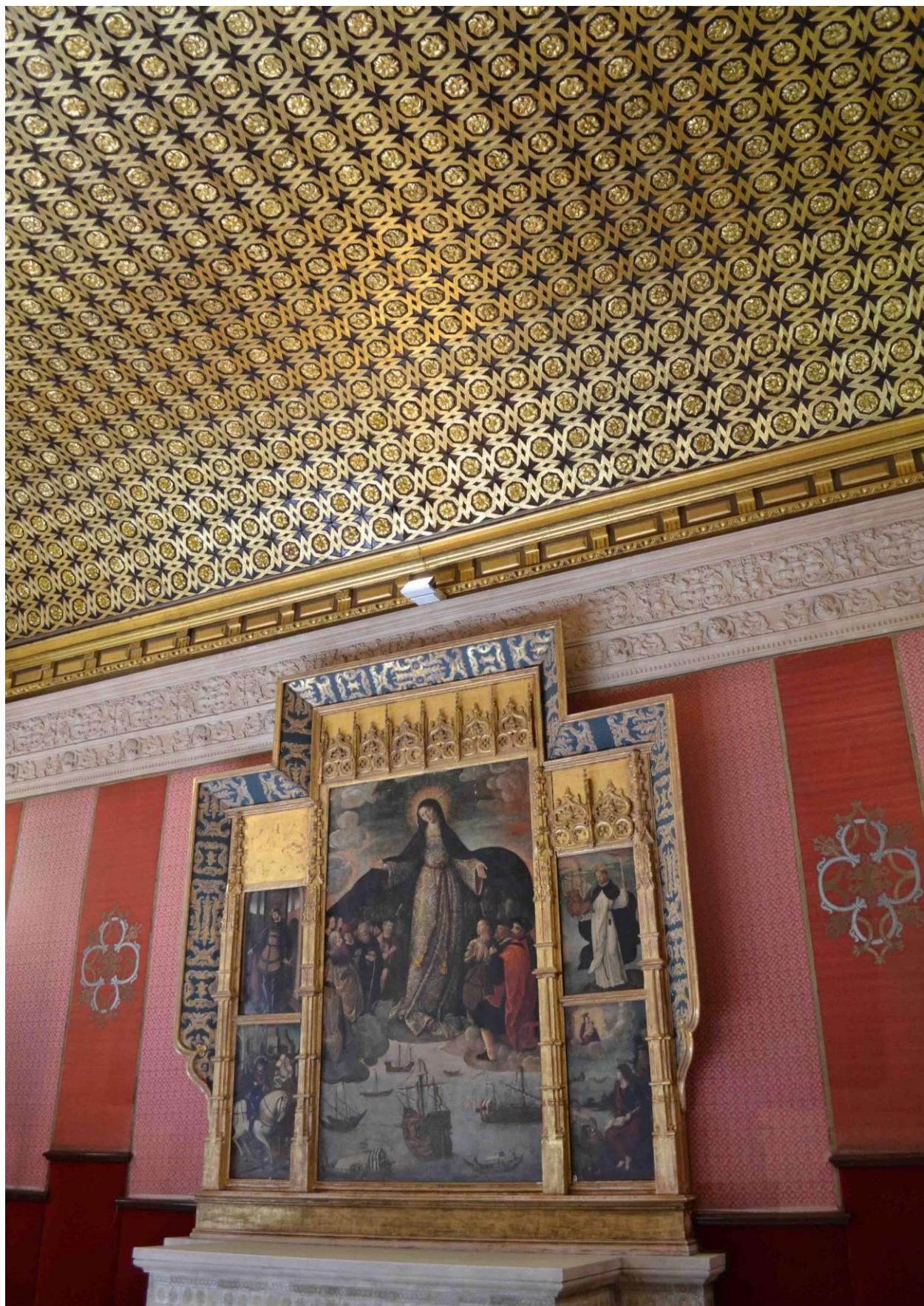


Здесь есть даже музей изразцов, показывающий изделия разных периодов. Как же далеко ушел XVI век от самого древнего изделия этой коллекции (кажется, X в.)!

Зал адмиралов с великолепным сводом «с 1503 г. был свидетелем обсуждения грандиозных планов короны по колонизации Н. света, здесь решалась судьба Магеллана (обратите внимание – не Колумба, как можно было бы ожидать!).



На стене - Алтарь Святой Девы - покровительницы моряков Алехо Фернандеса (1535).



Очень хорош зал с великолепными гобеленами эпохи Карла V:



Вот, собственно, и все. Мы выходим во дворы, где находятся разные уже не мавританские корпуса дворца, построенные позже, уже в XVI в.:



Возможно, эти древние участки стен – то, что сохранилось с VIII в.?

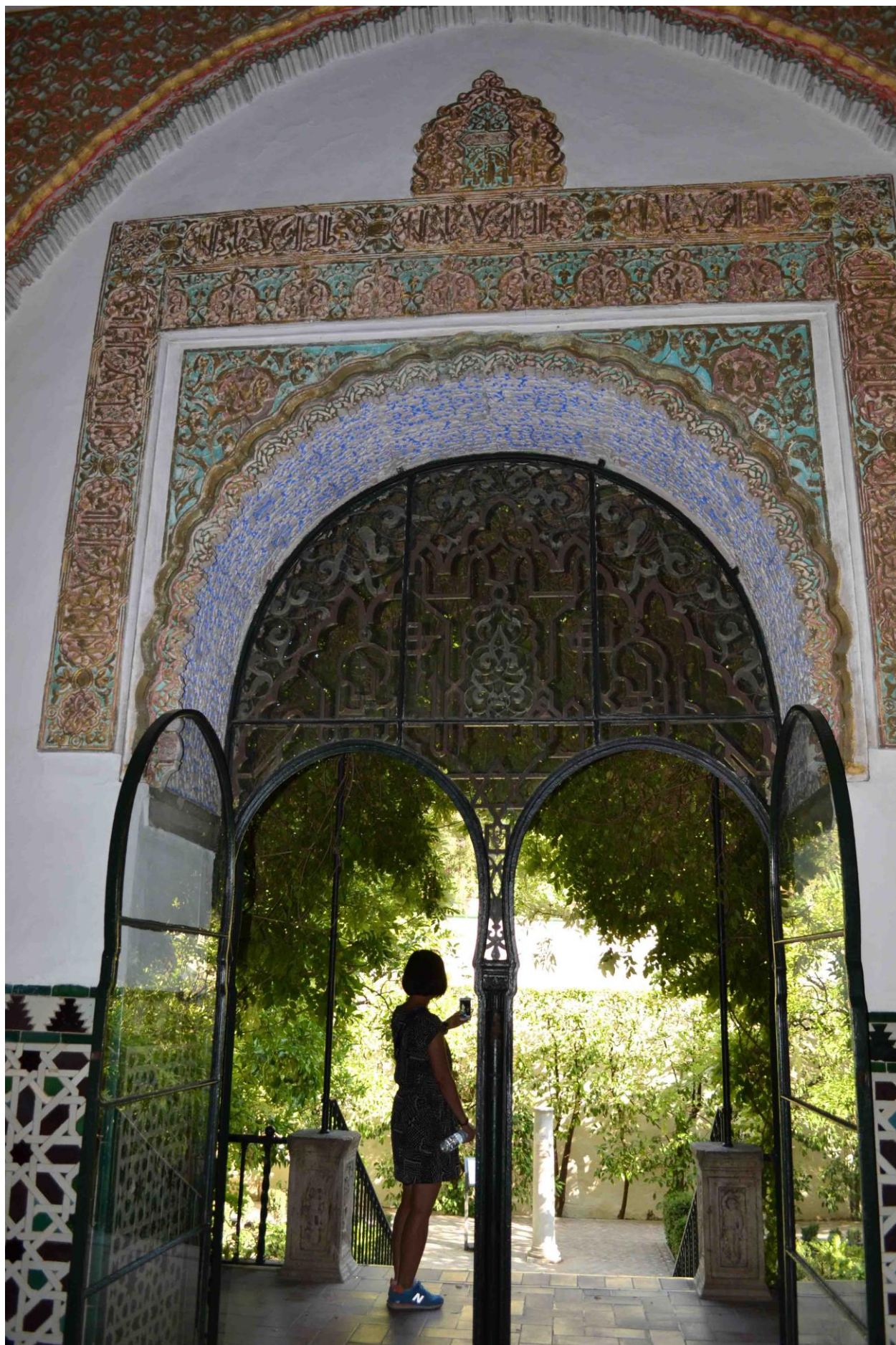




Охотничий двор, куда выходит главный фасад дворца, с других сторон тоже имеет вполне ренессансный вид:



А мы выходим в сады. Как вы помните, помимо дворишков с водоемами, сады – едва ли не главный компонент мавританского дворца, составляющий с ним одно целое. И этого – тоже:

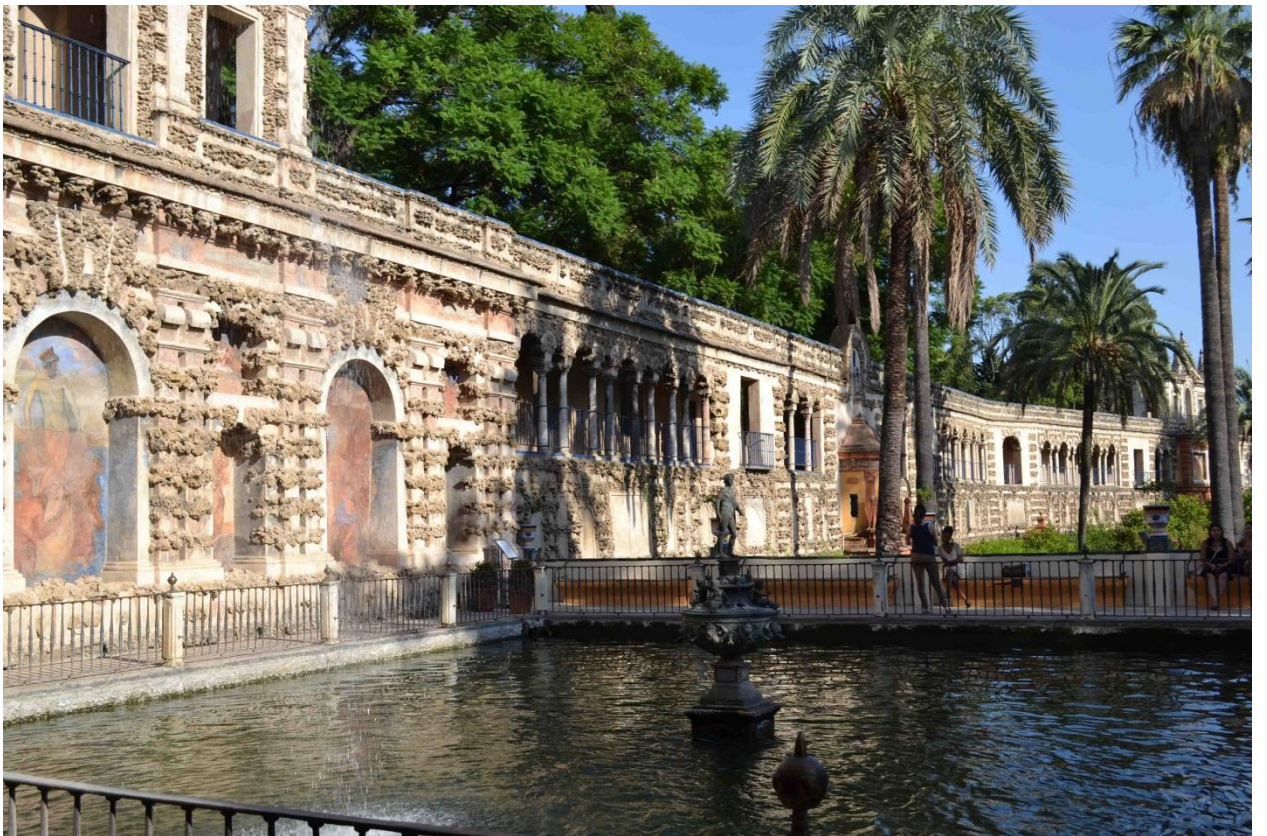


Лучше всего они видны с галереи второго этажа:



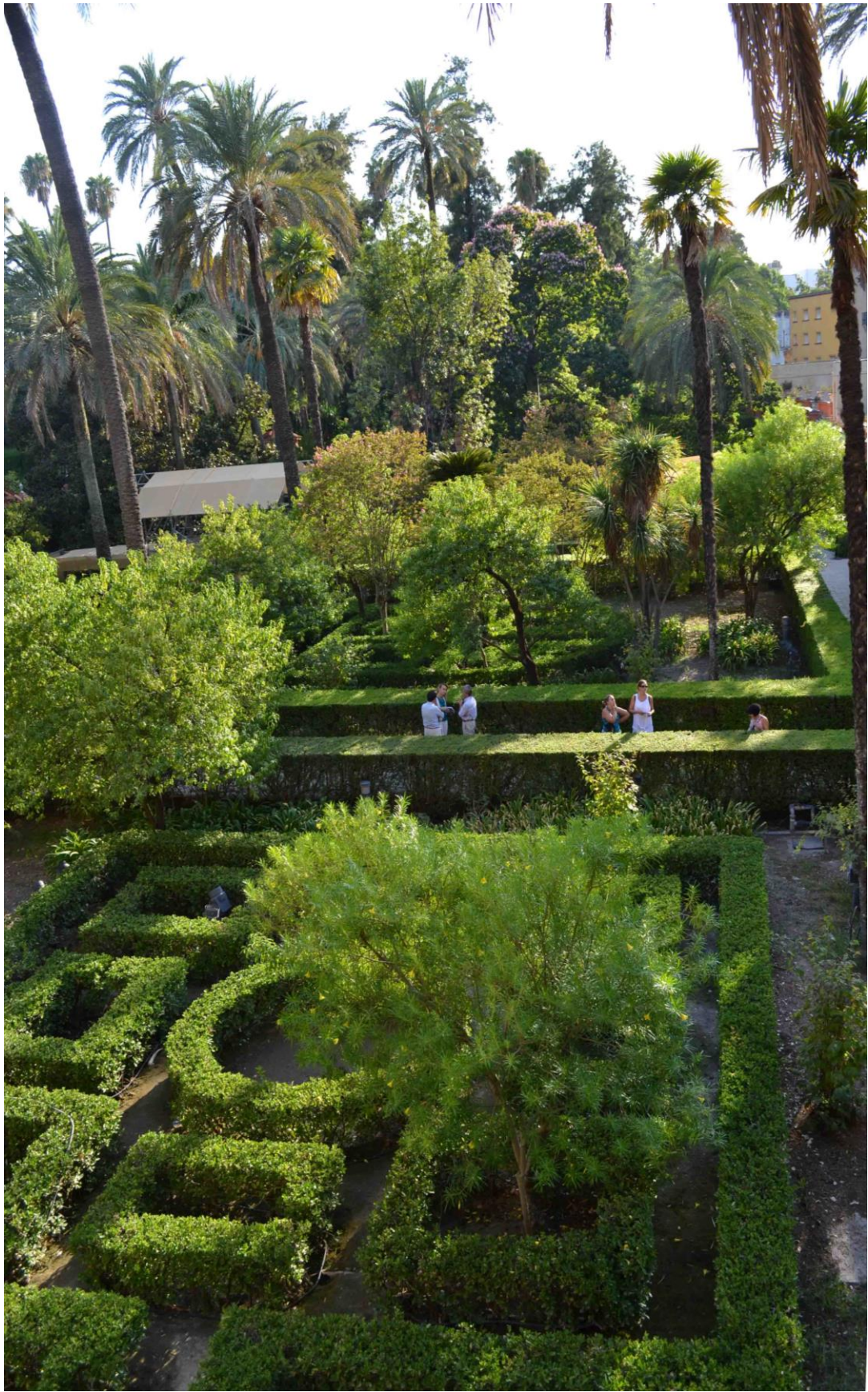


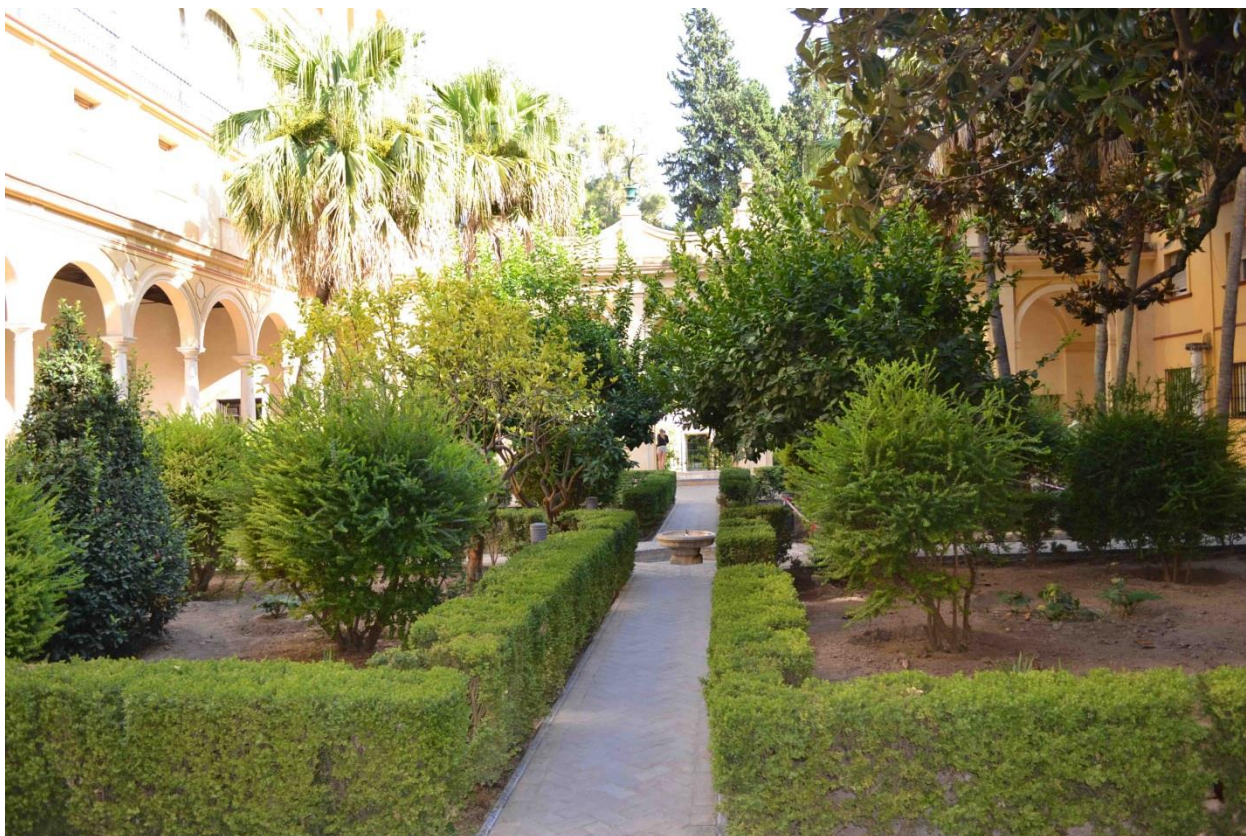
Путеводитель не врет: сады великолепны! Тут и пруды со скульптурой и рыбками (правда, золотых мы не видели, а видели здоровенных рыбин), и фонтаны:





В косых лучах вечернего солнца зелень выглядит особенно яркой и сочной:



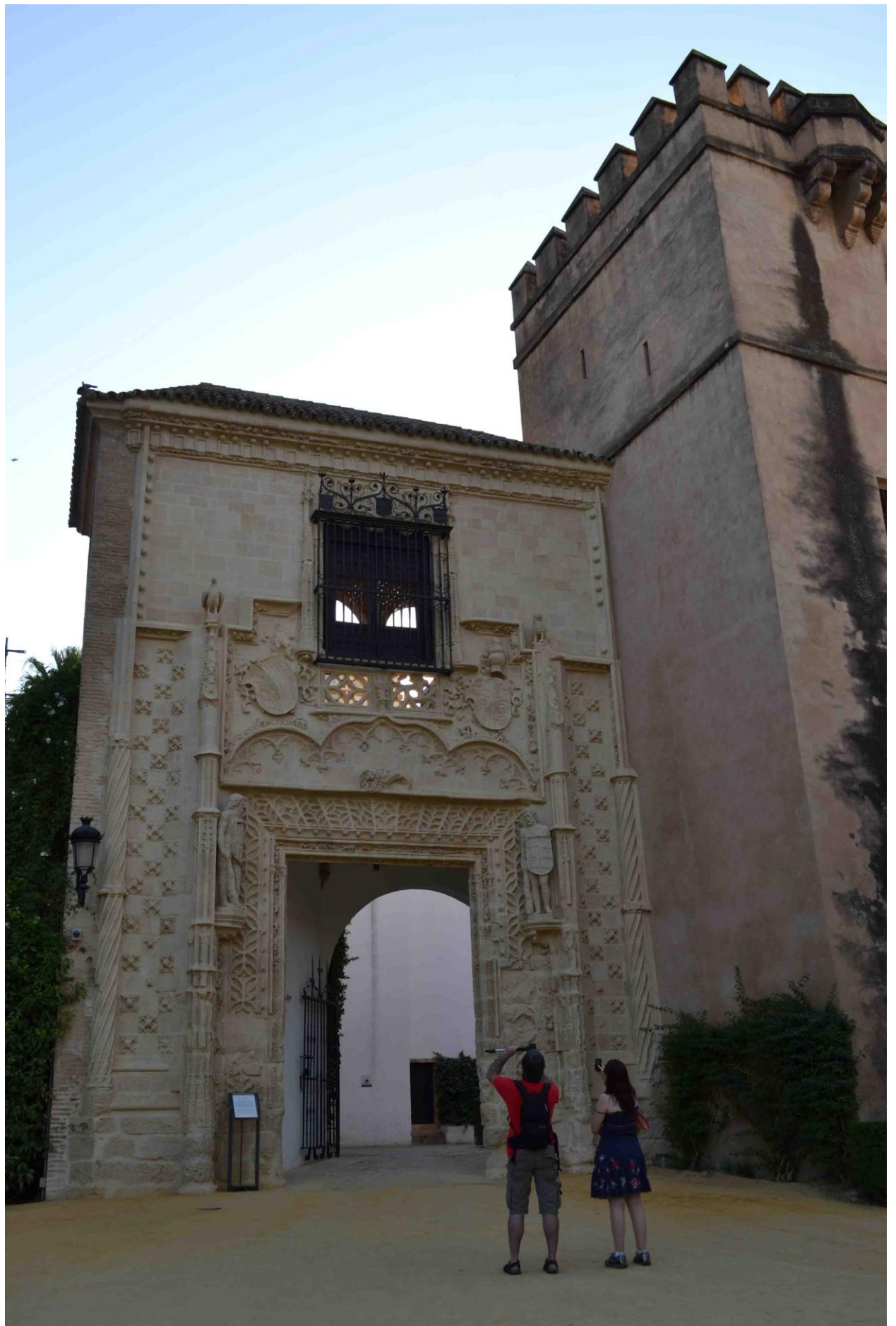


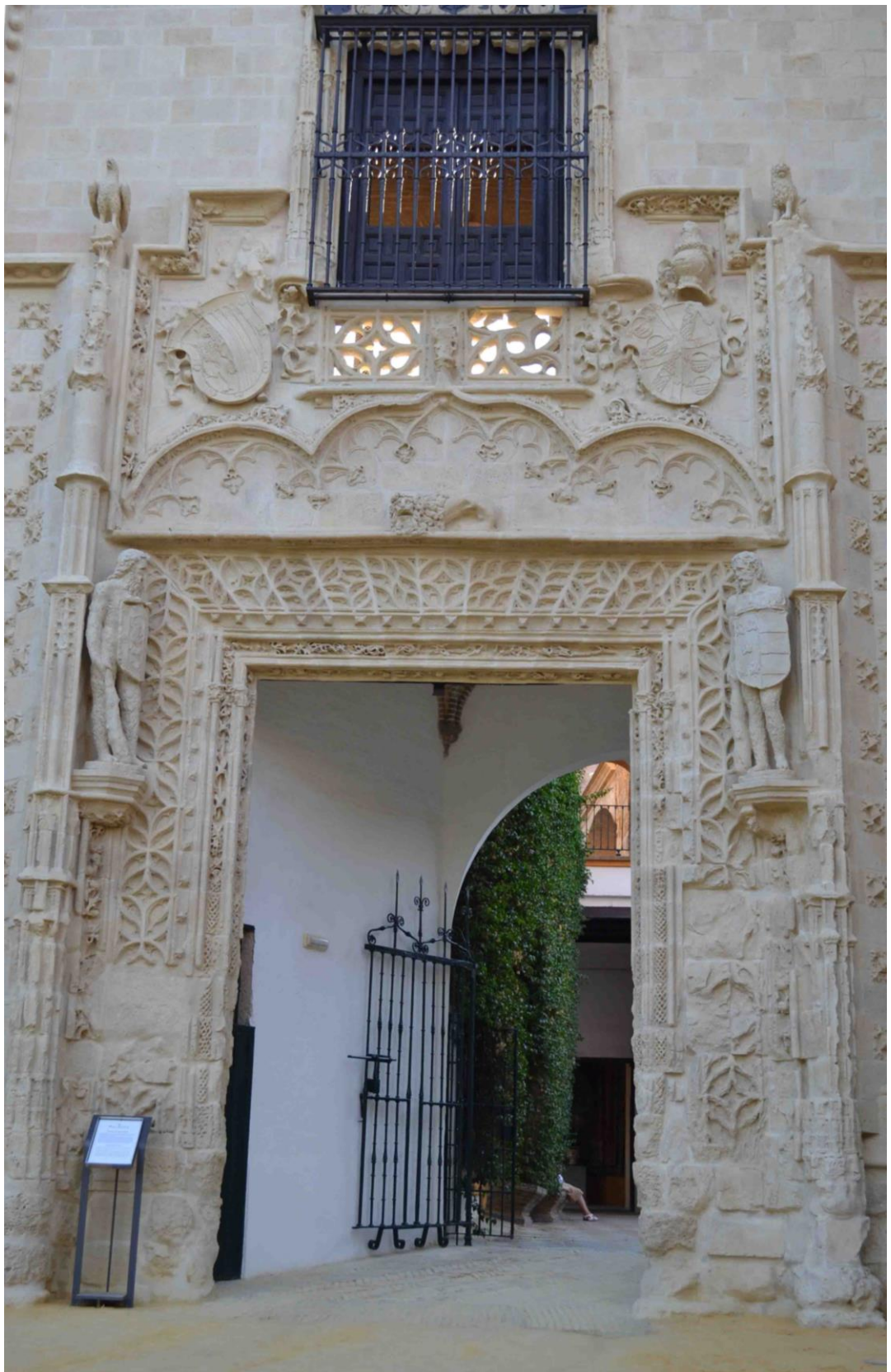
Раньше сады служили для отдыха от зноя высокородным обитателям дворца, сейчас – вусмерть замотанным туристам:





Один из выходов в парк – вот через эти великолепные ворота рядом с башней:

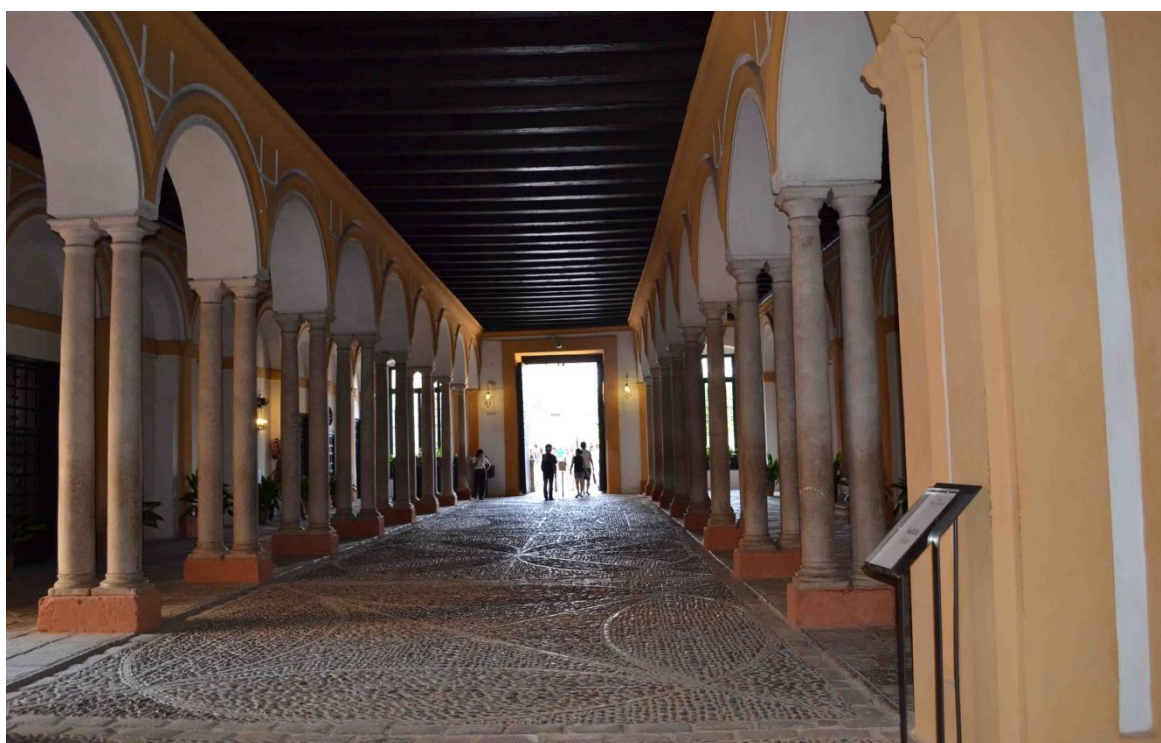




Последний взгляд на дворец – и мы идем на выход.



А выход – вот через этот колоссальной длины колонный зал, похожий на каретный сарай:



Прошли до половины, обернулись – и увидели неожиданную в таком месте резную икону:





Которая прозвучала как последнее слово победившего над мусульманским миром христианства.

Не открыв ничего принципиально нового, этот алькасар произвел на меня очень сильное впечатление – сравнимое с впечатлениями от Альгамбры или Кордовской мечети.

Когда мы вышли оттуда, был уже вечер, все музеи закрылись, и очень остро встал вопрос об обеде. Зная, что как раз еврейский квартал полон ресторанов, мы пошли по направлению к дому – уже по центральным улица квартала – в надежде где-то приземлиться. Снова погрузились в узкие улочки, выложенные гладкой плиткой и оттого еще больше похожие на домашние коридоры. Но дома здесь гораздо выше, чем в Гранаде

и Кордове – в этом главное отличие Севильи. Чувствуется влияние «второго расцвета». Хотя от большой высоты улочки кажутся еще уже – настоящие ущелья:





Путеводитель сообщал, что площадь Лос-Венераблес перед одноименным «госпиталем», о котором речь впереди, в самом сердце квартала, окружена террасами, кафе и тавернами. И действительно, перед ней мы и нашли, что искали. Когда подходили, официант как раз выносил столы и накрывал их скатертями, так что мы были первыми посетителями, потом, глядя на нас, еще кто-то подошел.



Обед по «меню» был, как всегда, великолепен, и мои замордованные спутники несколько оживились:





А я все думала об увиденном.

Почему дворец Педро выстроен в мавританском стиле и очень похож на дворец Львов в Альгамбре? Напомню, что в последнем усматривают христианское влияние, обусловленное дружбой Мухаммеда V с Педро Жестоким. В данном случае и усматривать ничего не надо – дворец Педро мавританский целиком и полностью. Понятно, для кого он старался, – для своей возлюбленной Марии де Падилья, вместе с которой он «поселился здесь и правил из этого замка». А что построено раньше – еще вопрос! И что это была за странная дружба между монархом государства, провозгласившего своей целью Реконкисту, и мавританским халифом?

Педро, как мы помним, получил власть по смерти отца в 1350 г. в 16 лет. Но сидел на своем троне очень непрочно, имея множество конкурентов в лице 9 сводных братьев-бастардов. Реконкистой он не занимался – не до того было. Наоборот, предпочитал, наверное, жить в мире с халифатом, чтобы руки были развязаны для борьбы с братьями.

Мухаммед V, на 4 года моложе Педро, получил трон также по смерти отца и также в 16 лет, соответственно, в 1354 г. И трон этот также оказался очень непрочным – в 1359 г. в результате заговора он был изгнан из Гранады в Марокко. А через 2 года, в 1361 г., уже вернулся, изгнал захватчиков (понятно, что не мирным путем) и правил еще 30 лет до своей смерти в 1391 г. Можно было бы ожидать, что он привел с собой орды берберов из Африки. Ничего подобного! Ему помог... Педро Кастильский! К тому времени вполне утвердившийся во власти, он мог себе позволить помочь собрату по несчастью, почти ровеснику. Вот что стоит за этой дружбой, свидетельства которой сохранились в веках! Возможно, позже он тоже помог Педро в борьбе с Энрике II де Трстамара и не без пользы для себя – Википедия сообщает, что «Эмир использовал династическую борьбу за кастильский престол между сводными братьями... чтобы вернуть Гранаде ряд территорий, утраченных в прошлые годы (Альхесирас с округой)». О том, что он помогал именно Педро, говорит тот факт, что с убившим его Энрике поначалу мира не было, он был подписан 4 года спустя, только в 1373 г.

Естественно, что Педро в Альгамбре бывал – наверное, Мухаммед принимал его как дорогого гостя. И видел его дворец. Это могло иметь место между 1361 и 1364 гг., когда Педро начал собственное строительство в Севильском алькасаре. Но не позже 1369, когда Педро был убит. Но что же именно он видел? К. Верман относит начало постройки Дворца Львов к 1377 г., а значит, Педро видел более старые здания. С другой стороны, Википедия утверждает, что Дворец Львов был построен Мухаммедом, как только он пришел к власти, т.е. в первый период – между 1354 и 1359 гг., причем с совершенно определенной целью – обособиться от Дворца Комарес. Тогда все понятно – Педро видел

именно его, восхитился и выпросил мастеров, повторивших свое творение в Севилье. А также сосватал их для постройки синагоги Эль-Трансито.

Лично мне верится в это с трудом. Чтобы 16-летний мальчик, непрочно сидящий на троне, фактически лишенный властных полномочий (за него управлял государством старый визирь его отца Ридван), осуществил столь грандиозное и сложное строительство и в такие короткие сроки? Это – вряд ли. И как объяснить христианское влияние Педро? В те ранние для обоих годы где и как могла состояться их дружба? Влияние на архитектурный облик могло реализоваться только через зрительные впечатления, а о посещении юным Мухаммедом христианских владений Педро ничего не известно. Хотя, если бы такое из ряда вон выходящее путешествие состоялось, о нем бы наверное остались записи... К тому же дворец Педро отличается некоторой архаичностью: типичная арабская колонна с кольцами на шейке и камнем между капителью и пятой арки отсутствует, нет и сталактитов – этой формы наивысшего развития слитных арок... Да и путеводитель сообщает, что «Гиральда и главный фасад Алькасара в его первоначальном виде считаются лучшими образцами **второго**, или **среднего**, периода мавританского стиля». А Альгамбра – это наивысшая и последняя точка развития.

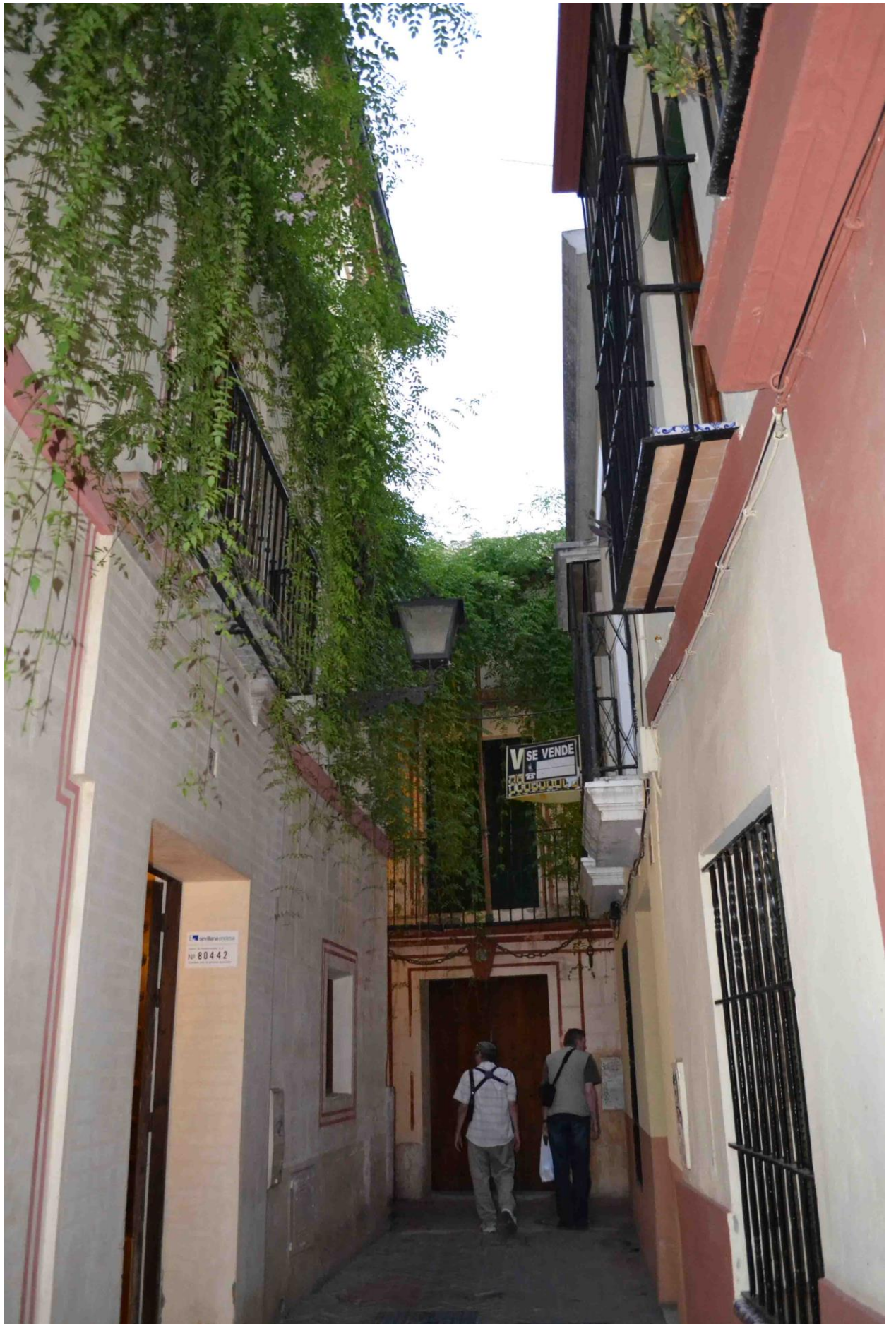
Нет, 1377 г. кажется более вероятной датой – тогда Мухаммед был в расцвете своих сил и «пользовался репутацией покровителя искусства и культуры». Правда, «большая часть его правления была отмечена гражданскими распрями и семейными раздорами». Но это, видимо были мелочи, а серьезно его власти ничто не угрожало, с Кастильским домом был мир.

Тогда получается, что мавританский дворец Педро возник раньше Дворца Львов, для которого послужил образцом. А где взял образцы Педро? Да где угодно: о более древних строениях Альгамбры, которые он видел, я уже говорила, но и вокруг была масса мавританских зданий: Кордовская мечеть, синагога и наверняка многое другое, что до нас не дошло, построенное как в Гранаде, так и мудехарами в христианских областях. Недаром же написано (<http://www.christofor.ru>): «Работы велись с участием гранадских мастеров, в их ходе были использованы фрагменты более ранних мавританских строений из Севильи, Кордовы и Валенсии». Получается, что это Мухаммед «слизал» дворец Педро, когда того уже не было в живых, а не наоборот. Мог ли он его видеть? Конечно, мог: почему бы ему не нанести ответный визит другу, скажем, незадолго до 1369 г.? Тогда и увидел, возможно, и не вполне заверченный дворец, а также получил впечатления от христианских церквей и соборов. И решил построить нечто подобное: уж если христианский монарх возвел мавританский дворец, то мне-то уж сам Аллах велел!

Только почему-то роль Педро Жестокоего в развитии мавританской архитектуры нигде не получила должной оценки... Все-таки очень странный это был король. Нетипичный. Делал все, что считал справедливым. Был жесток с врагами, добр и верен с друзьями, среди которых числил мусульман и иудеев, и нежен с любимой женщиной. За что получил сразу два прозвища – и преждевременную смерть.

Еще пара коридоров – и мы дома.





Вечер провели на крыше – днем тут было невыносимо жарко, а сейчас – прохладно, свежо, и интернет работал лучше, чем в помещениях:



